

¹ Подобным же образом выступили индейцы Бразилии восемь лет спустя, в связи с 500-летием открытия их страны. Такую же точку зрения поддерживает и часть бразильской общественности: «Племена индейцев, населяющие Бразилию, вовсе не считают, что прибытие на их землю португальских мореплавателей стало событием, достойным того, чтобы его отмечали как общенациональный праздник. Более того, индейские общины намерены официальным мероприятием, намеченным на апрель, противопоставить представительную научную конференцию, в ходе которой был бы проанализирован ущерб, причиненный коренному населению страны за пять столетий. Открытие Бразилии произошло 22 апреля 1500 года, когда португальский мореплаватель Педру Алвареш Кабрал достиг западного побережья Атлантики — там, где ныне находится штат Баия. Официальная историография считает, что именно оттуда и «пошла земля бразильская». Однако такая точка зрения вовсе не единственная. Колонизация обернулась для индейцев катастрофой. От более чем пяти миллионов коренных жителей, населявших территорию Бразилии 500 лет назад, ныне осталось только 300 тысяч аборигенов. Тут не до праздников. Надо осознать, что мы натворили», — подчеркнул в интервью газете «Глобу» представитель Национального фонда индейцев Карлус Федерику Марес. См.: А индейцы — против // Санкт-Петербургские ведомости. 22.01.2000.

² Этническое развитие США часто уподобляют процессам, происходящим в плавильном котле, результатом которых становится появление из разнородных масс новой однородной массы.

³ Район Нью-Йорка.

⁴ Подробнее см.: *Афанасьев В.Л.* Легенда о «неизвестном кормчем» (К предыстории открытия Америки) // Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв. Л., 1965. С.120—132. В этой чрезвычайно обстоятельной статье приведена основная библиография проблемы.

⁵ Созданная в 1789 г. организация, вначале проводившая прогрессивную политику, а затем ставшая символом злоупотреблений в политической жизни США. Входит в систему демократической партии.

⁶ *Encyclopedia Americana*. New York, 1966. Vol.7. P.344.

Ю. В. Иванова

ТРАДИЦИИ ЗНАХАРСТВА В СЕВЕРНОЙ ГЕРМАНИИ

В сентябре—ноябре 2000 г. в деревнях Юго-Западного Мекленбурга, исторически называемого Ябельхайде, и Ганноверского Вендланда прошла первая Российско-Германская совместная этнологическая экспедиция. Эти районы Северной Германии известны тем, что здесь наиболее долго наблюдались остатки славяно-полабской этнической общности, заселявшей в VI—XI вв. обширные территории восточнее р. Эльба и подвергшейся в XII—XIII вв. насильственной ассимиляции вследствие немецкой колонизации земель.

Одним из результатов экспедиции стала констатация факта сохранения в этих областях Германии живой традиции народной медицины. Носители этой древней традиции до сих пор имеются во многих деревнях Ябельхайде и соседнего Вендланда и, что немаловажно для нашего исследования, пользуются доверием у современных местных жителей. Нам удалось собрать около 12 рассказов различных информантов об излечении болезней немедикаментозным методом. Основным средством врачевания, как правило, считается нашептывание, заговаривание, легкое поглаживание и обдувание больного места.

Народных врачей информанты из различных деревень называли по-разному, наиболее распространенные обозначения их на местном диалекте — Puestenollsch (Ябельхайде) или Klok Fru (Вендланд), кроме того, среди местных жителей таких людей принято чаще называть по имени, при этом каждый знает, о ком идет речь. Из литературного немецкого языка нам привели также множество синонимичных обозначений народных врачей: Wissende 'знающий', Heilpraktiker 'лекарь', Wunderheiler 'чудесный врачеватель', Fernheiler 'заочный лекарь, врачеватель', Hausmittel 'домашнее средство', Kluge Frau 'мудрая женщина' и другие; многие информанты предпочитали не называть таких людей конкретным существительным, пользуясь эвфемизмами или описательными выражениями типа: «Женщины, умеющие заговаривать» (die Frauen, die besprechen können); «те, которые заговаривают болезни» (Diejenigen, die Krankheiten pusten können...). Интересно отметить, что информанты чаще всего избегали как-либо называть известных им врачей, давая определение их занятию либо теряясь, либо не желая навредить самим носителям данной традиции, поскольку, как нам часто рассказывали, «они не любят, чтобы их так звали. Лучше просто по имени». Все при этом подчеркивали, что никто не называет их ведьмами или колдунами.

Этой темой мы занялись не случайно. Будучи однажды в доме известного в регионе Ябельхайде краеведа и создателя собственного краеведческого естественнонаучного музея в деревне Альт Калисс господина Ханса-Йоахима Бётефюра, мы услышали его собственную историю. Господин Бётефюр рассказал, что его имя, в немецком написании Botefür, — довольно старое и распространенное немецкое имя, означает: -für < fuer 'огненная болезнь, рожа'; Böte- < böten 'заговаривать, шептать, лечить'. Такую фамилию получали обычно люди, способные отвести боль и излечить кожные болезни не лекарственными средствами, а с помощью слова. Ханс-Йоахим Бётефюр сообщил, что и его мать, и ее предки умели заговаривать болезни и практиковали это. Сам он дважды использовал свой дар: однажды, когда его одноклассницу мучила икота во время ответа на уроке, он сделал правой рукой круговые движения перед ее животом, и икота прошла. Другой раз аналогичными движениями ему удалось остановить носовое кровотечение у соседского мальчика.

Кроме того, информант сообщил нам, что в его деревне Альт Калисс была знахарка, которая умерла несколько лет назад и пациентом которой он однажды был. В соседней деревне Кляйн Шмёлен он назвал еще одну женщину, более молодую, практикующую в настоящее время. Назвать их имена нам как посторонним людям Ханс-Йоахим Бётефюр отказался, сказав, что знахари избегают известности, поскольку это грозит им потерей их тайной силы. В узком кругу деревенских жителей, однако, их имена известны.

Круг болезней, которыми занимаются врачеватели, определенный — это кожные заболевания воспалительного характера: рожистое воспаление, опоясывающий лишай, экземы и другие кожные высыпания. Техника заговора описывается различными информантами в общих чертах одинаково: лекарь шепчет неизвестные заклинания, причем обязательно используя нижненемецкий диалект и произнося еле слышно, так, чтобы никто из пациентов их не смог повторить; легко поглаживает

или проводит рукой вблизи больного места либо дует на него. В конце процедуры неизменно следует закрепка в виде благословения из Отче наш: во имя отца и сына и святого духа (Im Namen des Vaters, des Sohnes und des heiligen Geistes).

Шесть информантов из различных деревень прихода Альт Ябель в Мекленбурге (Филанк, Лаупин, Альт Ябель и Ной Ябель) называли одну и ту же женщину-знахарку, покойную Марту Тальг, которая многим из них помогла. Отмечается благожелательное и благодарное отношение деревенских жителей к этой женщине, среди которых не только крестьяне, но и представители интеллигенции (семья учителя Герхарда Гюнтера из деревни Филанк). Как правило, такие люди не берут денег за свою помощь. В качестве благодарности им чаще всего делают подарки. Одна из мекленбургских информанток, Шарлота Винке из Ной Ябель, рассказала, в частности, что вышеназванная Марта Тальг не хотела брать ни денег, ни каких-либо иных подарков за вылеченную рожу; тогда информантка связала для нее плед и отослала, не назвав себя. Наблюдается тенденция, что в случае такого поведения знахарей люди доверяют им больше и считают их истинными врачевателями в отличие от тех, кто берет плату за свои услуги. Показательна в этом плане фраза, сказанная одной из наших собеседниц в соседнем Вендланде — Ундиной Штивих из деревни Кармитц: она знала одного настоящего врачевателя — знахаря, который ничего не брал за работу, тогда как тот, который известен у них в округе сейчас, слишком любит, чтобы ему платили.

Свои способности деревенские знахари передают преемникам — считается, что они непременно должны найти себе такого перед смертью, поскольку в противном случае их ожидает трудная и мучительная смерть. Как объяснила нам та же Ундина Штивих — потому что их душа продана (weil ihre Seele verkauft ist). В этой связи следует отметить различные взгляды людей на явление знахарства в современной мекленбургской деревне. Профессиональные медики знают о существовании нетрадиционных методов врачевания и признают их пользу, когда медикаменты и они сами оказываются бессильными. Не раз информанты приводили нам их слова: «Идите туда-то и туда-то» (Gehen Sie da und da hin); «ищите себе тогда какое-нибудь домашнее средство» (Suchen Sie sich dann ein Hausmittel); «идите, и пусть вам кто-нибудь другой поможет» (Gehen Sie und lassen Sie sich helfen).

Если, как было показано выше, обыкновенные жители, занятые в сельском хозяйстве, как правило среднего и пожилого возраста, относятся к известным им знахарям с верой, уважением и заметным преклонением перед их способностью (необъяснимое всегда вызывает страх и часто становится табуированной темой для разговоров), то среди представителей церковной власти наблюдается иное отношение. Хотя церковь официально игнорирует подобные вопросы, лютеранские приходские священники и активисты церковных общин настроены резко отрицательно к людям, занимающимся заговорами болезней, считая это проявлением оккультизма. Так, в беседе с жителями крупного мекленбургского села Эльдена (1,5 тыс. жителей) жена местного лютеранского пастора Шабов сообщила, что до сих пор в их приходской общине есть женщины, способные заговаривать болезни. Госпожа Шабов считает это оккультным занятием по причине тайности самого

действия и скрытности носителей данной способности. «Почему, если вы делаете добро, если лечите и помогаете, вам не сказать это открыто?» (Warum? Wenn ihr Gutes tut, wenn ihr heilt und helfst, warum sagt ihr das nicht offen?), — считает супруга пастора.

Легко установимо, по нашему мнению, что страх перед оглашением подобного искусства идет из глубины веков, когда церковь всех знахарей приравнивала к ведьмам и колдунам и сжигала на кострах инквизиции. И хотя все информанты подтвердили, что современных врачей никогда не называют колдунами и ведьмами, стремление носителей этого знания показать свою непричастность к язычеству и сатанизму прослеживается в обычае использования Библии и молитвенных формул в процессе заговора или хотя бы присутствия Библии в помещении, где проходит сеанс.

Одновременно встречались случаи, когда сами крестьяне, будучи глубоко верующими и набожными, отказывались стать преемниками знахаря. Так, одна из собеседниц из деревни Брезегард (близ Эльдены), госпожа Карин Видов сообщила, что традиция знахарства угасла в их деревне, так как последняя женщина, кому предназначалось ее продолжение — ее мать, а она никогда не соглашалась практиковать. На вопрос о причинах госпожа Хильдегард Видов, мать Карин, ответила, что она боится, ибо знание это языческое и церковь не одобряет этого, а она — христианка и прилежная прихожанка. На людях она никогда не применяла своего знания, но могла раньше вылечить домашний скот или снять порчу.

Во многом наблюдаемое нами явление сходно с тем же явлением в различных славянских землях. Наблюдаются, однако, и некоторые различия в функционировании и передаче знания. Так, обычно у восточных славян скрытое знание передается из поколения в поколение по одной, мужской или женской, линии, оставаясь внутри рода. Преемник мекленбургского знахаря должен быть обязательно представителем противоположного пола, неважно, будут ли они из одной семьи или рода. Знание передается письменным путем — это некий текст заклинаний на различные недуги. Но не каждый, считается, может овладеть способностью, получив запись. Носитель знания выбирает обычно наиболее восприимчивого, подверженного внушению, тонко чувствующего человека в качестве преемника. «Я как-то чувствительна к этому» (Ich hab' ein Gefühl dazu), — сказала нам та же Хильдегард Видов. Написанное на листе преемник должен знать наизусть, и лишь в конце своей жизни он заново составляет подобный текст, передавая его другому.

Несмотря на многие сходства, представляется все же не вполне оправданным считать это явление на изучаемых территориях славянским, поскольку и у других народов, как европейских, так и неевропейских, народная медицина и знахарство имели широкое распространение. В данном случае явление знахарства и заговоров нужно рассматривать как рудимент древних языческих обычаев, сохранившихся в данной местности. Другое дело, что именно наиболее длительное сохранение здесь славян с их языческой верой (до конца XVII в. и частично до XIX в.) могло способствовать продолжению и жизнеспособности этой традиции до наших дней, тогда как в других землях Германии (например, в Гессене, Северном Рейне-Вестфалии) эта традиция давно угасла.